

С. К. Егорова

ГОРАЦИЙ В ИЗДАНИИ ЛУКИАНА МЮЛЛЕРА

Лукиан (в России Лукиан Адамович) Мюллер (Миллер) родился в 1836 г., окончил Базельский университет, преподавал в Голландии и Германии, а в 1870 г. принял приглашение от кафедры римской словесности в Историко-филологическом институте в Санкт-Петербурге. Также он преподавал в Санкт-Петербургской Римско-католической академии, и интересно отметить, что в обоих учебных заведениях он читал лекции исключительно на латинском языке согласно своим воззрениям на классическое образование. Кроме этого в течение 70–90 гг. XIX века им были подготовлены многочисленные труды по истории римской литературы и в частности по латинской метрике, а также издания римских авторов (Федра, Катулла, Проперция, Луцилия, Энния, Нония Марцелла). Многие из них вошли в знаменитую серию *Bibliotheca Teubneriana*. Однако некоторые работы были переработаны Мюллером для школьных изданий и снабжены русским или реже немецким комментарием¹.

К творчеству Горация Лукиан Мюллер обращался часто, и кроме других им были подготовлены три критических издания Горация для *Bibliotheca Teubneriana*: в 1869, 1879 и 1885 годах. Принципы, которым он руководствовался при издании этого автора, он изложил также в статьях «Об основах критики в стихотворениях Горация»² и «Жизнь и сочинения Горация» (также вышло отдельным изданием³). Этими двумя источниками – критическими изданиями и статьями – мы и воспользовались для исследования работы, проведенной Мюллером над текстом Горация⁴.

¹ Биографический материал, включающий список основных работ, доступен в энциклопедиях, например: Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XIX. СПб., 1896. С. 302.

² ЖМНП. Часть ССІ. 1879, февраль. С. 65–74.

³ Жизнь и сочинения Горация. Литературный очерк Лукиана Миллера. СПб., 1880.

⁴ Работа велась по наиболее позднему изданию 1904 года (третье переиздание издания 1885 г.).

В целом издание Мюллера соответствует основным направлениям в текстологической критике второй половины XIX века. С одной стороны для него характерно еще довольно свободное обращение с рукописным текстом, тогда как в дальнейшем исследователи любой ценой пытались сохранить рукописное чтение; с другой стороны видна вера в непогрешимость мнения ученых нескольких предшествующих веков – в данном случае прежде всего Ричарда Бентли (1662–1742), чьи конъектуры и другие изменения рукописного текста охотно включались в текст издателями XIX века⁵. Таким образом, введение чужих и изредка своих конъектур⁶, перестановки строф и стихов и удаление довольно многих пассажей как интерполированных не выделяет изданный Мюллером текст на фоне общей картины изданий того времени.

Отличительной же чертой критического аппарата Мюллера является большое количество постулируемых лакун – пометки *post hunc versum quaedam videntur hausta* или *post hunc versum quaedam videntur excidisse* встречаются довольно часто⁷. Между тем вопрос о числе лакун является важным для любого античного текста, дошедшего в рукописной традиции: это один из показателей общей достоверности традиции, и ее качество во всех остальных аспектах обратно пропорционально числу явных лакун. Если ко всем замеченным Мюллером шероховатостям действительно привели потери в тексте, сохранность горацианского текста вовсе не так хороша, как о ней принято отзываться.

Однако большинство «лакун», постулированных Мюллером, находятся в тех местах текста, где переход поэта от одной темы к другой кажется исследователю слишком резким, тогда как другие ученые, и прежде всего представители следующего столетия, видят лишь продуманный переход к новой теме. Часто такой переход оправдан с точки зрения содержания, и не оставляет неясностей, как должно было быть в случае выпадения фрагмента. В качестве примера таких пассажей можно указать 11 эпод: после 22 стиха Гораций вдруг переходит от рассказа о

⁵ Также Мюллер обращался к изданиям и комментариям Перлкампа, Мейнке, Лахманна и др.

⁶ Например, Carm. 3.15.11 *cogat* вместо рукописного чтения *cogit*.

⁷ Carm. 1.13.9, 1.20, 3.5.4, C. S. 36, Epod.11.22, Serm.1.5.33, 1.6.22, 1.6.126, 1.10.35, 2.3.280, 2.4.11, 2.6.17, Epist. 1.12.24, 1.16.54, 1.16.59 и 68, 1.18.93 и 95, 1.19.39, 1.20.18, Ars 310.

прошедшей любви к нынешней, причем первая тема выглядит полностью исчерпанной, а новая нисколько не противоречит сюжету всего стихотворения. Большинство исследователей не только не видят в этом переходе порчи текста, но даже не отмечают никакой шероховатости или непоследовательности⁸.

Другой вид вмешательства в рукописный текст – перестановка стихов в произведении. Часто это исправление также имеет своей целью создание более гладкого и последовательного изложения. Обычно при этом несколько, как правило, около двух стихов переставляются несколько ниже или выше в том же пассаже. Таких исправлений в издании Мюллера довольно много⁹, причем многие из них сделаны на основании мнения других издателей (в нашем перечне их имена указаны в скобках).

Между тем две единственные общепринятые перестановки в тексте Горация постулируются в 16 эподе и в 45–47 стихах *De arte poetica* (см. любое издание произведений Горация). Еще одно место, где некоторая непоследовательность может быть устранена при помощи перестановки 2 стихов чуть ниже – во 2 Эподе (стихи 11 и 12 перемещаются после 14), однако здесь Мюллер занимает обособленную позицию: он ставит эти стихи после 16.

Примеры отдельных чтений и конъектур, принимаемых Мюллером в текст, также делают его издание обычным для своего времени. В текст оказываются приняты конъектуры, которые в следующем столетии никто не отваживался считать основными чтениями, например, *Laurens* вместо *currens* (aper) в Epod.5. 28 или *medicumque* вместо *mihi cumque* в Carm.1.32.15.

Однако при таком положении дел с практическими текстологическими вопросами внимания наших современников заслуживает мнение Лукиана Мюллера по поводу **возможности классификации рукописей Горация**.

⁸ Mankin D. *Horace, Epodes*. Cambridge, 1995. P. 203–204; Watson L. C. *A Commentary on Horace's Epodes*. Oxford; New York, 2003. P. 379; Q. Horatius Flaccus. *Oden und Epoden*. Erkl. von A. Kiessling, 9. Aufl., besorgt von R. Heinze. Berlin, 1958. S. 355 и др.

⁹ Carm. 1.36.13–16 (Peerlcamp); Epod. 2.11–2; 3.15–6; 16.61 (Abresch); Serm. 1.10.4; 2.1.48–9; 2.6.18–9 (Kirchner); Epist. 1.14.14 (Ribbeck); 1.20.8 (Luetjohann); 2.1.101 (Lachmann); Ars 45–47 (Bentley); 200–201; 240–243.

Ко второй половине XIX века была проведена классификация рукописей Отто Келлером и Альфредом Холдером. Они разделяли все дошедшие рукописи произведений Горация на 3 класса, а следующий издатель Тейбнеровской серии Ф. Фолльмер объединил 1 и 2 класса Келлера в один, и этим двойственным разделением рукописей пользовались ученые конца XIX – начала XX века. Следующая классификация – ее подготовил Фридрих Клингнер – во многом напоминает первую: Клингнер только исключил из рассмотрения некоторые ненадежные рукописи и ввел новый формальный критерий, используя т.н. стилистические характеристики од и эподов и вообще схолии¹⁰. Клингнер делит все дошедшие рукописи на 2 класса Ξ и Ψ, которые, прочем, очень быстро подверглись контаминации, что привело к возникновению смешенной семьи Q. В дальнейшем, в середине XX века, а часто и по сей день, именно эта классификация используется на практике.

Между тем во второй половине XX века появилось пессимистическое отношение к классификации рукописного наследия многих античных авторов, в том числе и произведений Горация. В частности Чарльз Бринк¹¹ считал, что рукописи Горация не могут быть классифицированы прежде всего из-за отсутствия устойчивых различий между различными рукописями или их семьями, причиной чему послужила ранняя контаминация. Определенный пессимизм высказывали также последние «тейбнеровские» издатели Горация Иштван Боржак и Д. Р. Шакедтон-Бейли.

Между тем Лукиан Мюллер писал в 1879 году следующее:

*По моему мнению, совсем нельзя классифицировать рукописи Горация, потому что составлять классы рукописей возможно только в том случае, если есть признаки ясные, надежные и, главное, постоянные, которыми отличаются чтения лучших рукописей от чтений худших. А таких признаков совсем нет в рукописях Горация*¹².

¹⁰ Этот критерий использовался и до Клингнера, например, В. фон Христом. О рациональности метода Клингнера см. С. Brink, см. Прим.11.

¹¹ Brink C. O. Horace on Poetry. The Ars Poetica. Cambridge, 1971. P. 12, 21 (раздел Введения "Can the Horatian Manuscripts be Classified").

¹² «Об основах критики в стихотворениях Горация», см. выше.

Далее Мюллер вспоминает слова Бентли, весьма подходящие, по его мнению, к истории текста Горация: «Ratio centum codicibus potior», и высказывается в пользу срединного направления: ни консервативного метода, представители которого держатся за рукописные чтения, но и не слишком смелого подхода некоторых издателей, который Мюллер называет «произволом»¹³.

Таким образом, мы видим, что в области общих принципов текстуальной критики Лукиан Мюллер уже в конце XX века высказывал мнения, к которым пришли современные исследователи после того, как в течение почти столетия работа над текстом Горация проводилась на основании классификации рукописей, которая впоследствии оказалась несостоятельной.

¹³ На наш взгляд, наиболее близко к высказанным здесь идеалам Мюллера издание Боржака (Q. Horati Flacci Opera. Ed. S. Borzsák. Lipsiae, 1984).